

Сергей (Вождь)

Проклятый дом

Сергей (Вождь)

Проклятый дом

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Проклятый дом / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В проклятом доме, где каждый шаг подчиняется древнему договору, Варвара вынуждена выбирать между ключом и клыком — двумя путями, ведущими к гибели. Но она решается на невозможное: разорвать круг, а не исполнить его условия. На пути к свободе ей предстоит встретиться с двойниками — воплощениями собственных страхов, разгадать тайны Наблюдателя и понять, что договор — не просто правило, а живая тюрьма для душ. Когда последний символ погаснет, перед ней откроется дверь в новую реальность — но ценой станет память о том, кто она есть.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь) Проклятый дом

Глава 1. Возвращение

Дождь лил не переставая — третьи сутки подряд. Дорога превратилась в вязкое месиво, фары выхватывали из тьмы лишь мокрые ветви, хлещущие по лобовому стеклу. Варвара сжала руль до побеления костяшек.

«Ещё километр. Всего один километр».

Дом возник внезапно — будто вырос из тумана. Серый, покосившийся, с провалившейся крышей веранды. Окна слепые, заколоченные досками. Во влажном сумраке он выглядел древним и чуждым, словно забытый всеми страж забытой земли.

Она заглушила двигатель и долго сидела, глядя на тёмные проёмы. В детстве этот дом пах пирогами и сосновой смолой. Сейчас он лишь манил и пугал своей неподвижностью.

— Ну здравствуй, — прошептала Варвара, наконец открывая дверь.

Холодный ветер ударил в лицо. Она вытащила сумку, захлопнула машину и направилась к задней двери — той, что всегда скрипела меньше остальных. Ручка поддалась не сразу: заржавела, или её подпёрло изнутри. После третьего рывка дверь со стоном отворилась.

Внутри было темно. Варвара нащупала выключатель в прихожей — лампа моргнула, зажглась неровным светом. Провода в стенах шумели, будто там ворочались змеи, а из розетки в прихожей время от времени вырывался синий искрящийся всполох.

«Если замкнёт, хоть лампа останется», — подумала она и достала из сумки керосиновую лампу, которую прихватила из машины. Чиркнула зажигалкой, поднесла огонь к фитилю. Тёплый желтоватый свет разогнал тени в углах, сделав пространство чуть менее чужим.

Только теперь, переступив порог, она ощутила затхлый дух нежилого дома — смесь сырости, плесени и чего-то сладковатого, будто застоявшийся мёд смешался с гниющими листьями.

Она обернулась к окну. За окном догорал вечер: багровое солнце цеплялось за кромку леса, окрашивая лужи во дворе в ржавый цвет.

Двор выглядел так, словно время здесь остановилось много лет назад:

покосившаяся скамейка наполовину утонула в густых зарослях крапивы и лопухов;

ржавая детская качеля тихо скрипела, покачиваясь от малейшего дуновения ветра;

колодец с прогнившей крышкой окружали бледные поганки, будто сторожившие его тайны;

тропинка к сараю полностью скрылась под бурьяном, выросшим выше колена;

по углам двора валялись обломки старых досок и заржавевшие инструменты, поросшие мхом;

вдоль забора тянулись полуразвалившиеся ящики, в которых когда-то, наверное, выращивали овощи;

забор в нескольких местах обрушился, обнажив торчащие прутья и гнилые столбы;

покосившаяся калитка едва держалась на одной петле, время от времени вздрагивая от ветра и издавая протяжный скрип.

Каждый предмет словно кричал о долгом запустении — о годах, когда сюда не ступала человеческая нога.

Варвара прошла в гостиную. На стене всё ещё висел выцветший гобелен с изображением леса и тропы, ведущей к часовне. Мать говорила, что это карта. Но куда она ведёт — никогда не объясняла.

Она поставила сумку на стол, огляделась. В углу стоял старый торшер с потрёпанным абажуром. Шкаф с зеркальной дверцей, покрытой паутиной трещин. На полу — тёмные пятна, похожие на высохшие лужи.

Тишина.

Только где-то внутри дома — не снаружи — раздался звук. Будто кто-то провёл пальцем по стеклу.

Варвара замерла.

— Это просто ветер, — сказала она вслух, чтобы услышать собственный голос.

Но ветра не было.

Она сделала шаг к шкафу. Зеркало отразило её бледное лицо, но в глубине, за спиной, мелькнуло движение. Варвара резко обернулась.

Пусто.

Только тень от лампы дрожала на стене, принимая странные формы.

Она вернулась к столу, поставила лампу так, чтобы освещала пространство перед собой. В круге света лежали:

пыльный конверт с печатью;

ключ на витой цепочке;

сухой лист, похожий на крыло мёртвой бабочки.

Варвара потянулась к конверту. В тот же миг из глубины дома донёлся новый звук — тихий, но отчётливый. Царапанье. Как будто кто-то медленно, методично скребёт когтями по дереву.

Звук шёл снизу. Из подпола.

Она замерла, прислушиваясь. Царапанье прекратилось. Вместо него — лёгкий стук, будто кто-то постукивал костяшками по полу. Раз, второй, третий.

— Кто здесь? — её голос прозвучал слишком громко в этой густой тишине.

Ответа не было. Только запах усилился — сырость, мох, кровь и что-то сладкое, как гниющий плод.

Варвара сжала в руке ключ. Металл оказался холодным, почти ледяным. Она медленно подошла к входной двери, прижалась ухом к дереву. Тишина. Потом — снова: скрип, царапанье, тихий стон.

Она распахнула дверь.

На пороге лежал чёрный кот. Мокрый, дрожащий, с одним жёлтым глазом и одним — белым, словно затянутым пеленой. Он поднял голову и уставился на Варвару.

— Ты откуда? — она присела на корточки.

Кот не ответил, но медленно переступил через порог и прошмыгнул в дом.

— Эй! — Варвара хотела остановить его, но дверь вдруг сама захлопнулась с глухим стуком.

Она обернулась. Кот исчез.

Только на полу остались мокрые следы — крошечные, будто ребёнок прошёлся босыми ногами. Каждый след светился изнутри тусклым зелёным светом.

Варвара шагнула назад, нащупывая выключатель. Свет вспыхнул — следы исчезли. Но в воздухе остался запах — затхлый дух нежилого дома, в котором давно не было тепла и жизни.

Она прошла в кухню. На столе — стакан воды и кусок хлеба. Свежий. Будто только что положили.

— Кто здесь?!

Тишина.

Она подняла стакан. На дне — что-то тёмное, похожее на волос. Варвара перевернула его, и на ладонь выпал чёрный змеиный клык.

За спиной раздался смех — детский, звонкий, как разбитое стекло.

Из углов комнаты выползали тени. Они не были чёрными — они были пустыми, будто дыры в реальности. И в каждой дыре мелькали глаза.

Один из них — жёлтый и белый, как у кота.

Варвара прижалась к двери, дрожащими руками нащупала ключи. Вставила в замок. Повернула.

Дверь открылась.

Перед ней стоял лес. Тот самый, с гобелена — но живой, дышащий. Ветви тянулись к ней, шепча:

«Верни то, что взяла».

Она шагнула назад. Дверь захлопнулась.

В доме стало тихо.

Только на столе остался лежать чёрный клык. И рядом — записка, написанная незнакомым почерком:

«Добро пожаловать домой, наследница».

Глава 2. Первые следы

Варвара стояла посреди кухни, сжимая в руке чёрный клык. Сердце билось так часто, что в ушах шумела кровь. Она перевела взгляд на записку:

«Добро пожаловать домой, наследница».

Слова будто жгли бумагу. Варвара провела пальцем по краю листа — край был неровный, словно вырванный из старой книги. Почерк — острый, угловатый, с резкими завитками на концах букв.

— Кто ты? — прошептала она, будто ожидая ответа.

Тишина.

Только запах — сладкий, гнилостный — стал ещё гуще. Теперь к нему примешивался едва уловимый аромат свежескошенной травы, будто где-то рядом открыли окно в летний полдень.

Она вернулась в гостиную, не выпуская клык из руки. Лампа всё ещё горела, но свет её стал бледнее, будто фитиль истощался быстрее обычного. Варвара поднесла клык к пламени: на поверхности зуба проступили тонкие бороздки, складывающиеся в узор — то ли руны, то ли примитивный рисунок.

В тот же миг зеркало на шкафу дрогнуло. Не отражение — сама поверхность пошла рябью, как вода под ветром. Варвара отшатнулась.

Из глубины стекла донёлся шёпот:

«Он ждёт...»

— Кто ждёт? — она шагнула ближе, всматриваясь в мутную гладь.

Зеркало снова стало обычным. Только в самом низу, у основания рамы, осталась капля влаги — будто слеза. Варвара коснулась её пальцем. Капля оказалась тёплой.

Она решила осмотреть дом — методично, комнату за комнатой. Первым делом — чердак. Лестница скрипела под ногами, каждая ступенька издавала свой, особенный звук: один — протяжный, другой — резкий, будто стон.

Наверху пахло пылью и сухими травами. В углу — старый сундучок, покрытый паутиной. Варвара осторожно подняла крышку. Внутри — пожелтевшие письма, перевязанные шёлковой лентой, и потрёпанный дневник с кожаным переплётом.

Она достала дневник. На обложке — выцветший символ: круг с тремя точками внутри. Мать называла его «знаком хранителей». Варвара открыла первую страницу.

«День первый. Я поняла: дом не спит. Он наблюдает. Каждый шорох — его голос. Каждый сквозняк — его дыхание. Он помнит всё: и тех, кто ушёл, и тех, кто ещё придёт...»

Дальше шли записи о странных событиях:

о следах на полу, появлявшихся по ночам;

о голосе, зовущем из подпола;

о тени, похожей на ребёнка, мелькавшей в углах.

Последняя запись была обведена красным карандашом:

«Он вернётся, когда луна будет полной. И тогда нужно решить: отдать или забрать».

Спустившись вниз, Варвара обнаружила, что лампа в гостиной почти погасла. Она добавила керосина, но пламя осталось тусклым, будто поглощаемое самой тьмой.

Тогда она решила проверить подпол. Крышка люка была тяжёлой, покрытой слоем пыли. Варвара потянула за кольцо — скрип раздался такой громкий, что она вздрогнула.

Под полом царил крошечная тьма. Она подняла керосиновую лампу повыше. Пламя дрожало, выхватывая из мрака:

деревянные балки, покрытые грибком;

старые ящики с полуистлевшими вещами;

в дальнем углу — что-то, похожее на детскую кроватку.

Она осторожно ступила вниз, держа лампу перед собой. Свет скользил по пыльным поверхностям, вытягивая из темноты причудливые тени. В какой-то момент ей показалось, что одна из теней двинулась — но стоило приглядеться, и всё снова стало неподвижным.

Варвара опустила взгляд и заметила на полу крошечные следы — такие же, как те, что она видела в прихожей. Они светились бледно-зелёным, будто пропитанные лунным светом, и вели вглубь подпола, к кроватке. Она шагнула ближе, вглядываясь. При дрожащем свете лампы стало заметно: следы не просто светятся — они будто пульсируют, с каждым мигмом становясь чуть бледнее.

Не исчезли резко, как можно было бы ожидать от призрачного видения, а медленно угасали, словно растапливались в воздухе. Через несколько секунд на полу остался лишь ровный слой пыли — ни намёка на отпечатки, ни малейшего нарушения её сероватой глади. Только память о том, что здесь было, да едва уловимый холодок, будто кто-то невидимый только что прошёл мимо.

Она провела рукой над тем местом, где только что виднелись следы. Пыль была холодной и неподвижной. Ни вмятин, ни разрывов — абсолютная гладкость, будто пол сотни лет никто не тревожил.

Но Варвара знала: следы были. Не воображение, не игра света. Они были — и вели прямо к старой кроватке в углу.

— Это игра? — её голос дрогнул. — Кто-то играет со мной?

Плач прекратился. Вместо него — шёпот, идущий отовсюду сразу:

«Ты должна вспомнить. Ты должна выбрать».

Варвара схватилась за стену. В голове вспыхнули обрывки воспоминаний:

мать, шепчущая у камина: «Никогда не открывай подпол в полнолуние»;

детский смех во дворе;

рука, протягивающая ей что-то маленькое, блестящее...

Но что именно — не разглядеть.

Она снова посмотрела туда, где только что были следы. Теперь лишь пыль лежала ровным слоем, без малейших признаков того, что мгновение назад здесь виднелись отпечатки. Лампа в её руке едва теплилась — керосина оставалось совсем немного.

— Хорошо, — сказала она вслух. — Я пойду. Но если ты хочешь разговора — говори прямо.

Тьма молчала.

Только глаза кота — жёлтые и белые — медленно угасали в глубине подпола.

И где-то далеко, за стенами дома, прокричала птица — один раз, резко, будто предупреждая.

Глава 3. Тень у кровати

Варвара не отрывала взгляда от пустого места на полу — там, где только что светились следы. Пыль лежала ровно, без малейших нарушений поверхности. Но в памяти ещё дрожало это бледно-зелёное свечение, будто оттиск невидимой руки.

Она перевела взгляд на кровать в углу. Старая, из потемневшего дерева, с резными бортиками, когда-то, наверное, белоснежными. Теперь — в паутине трещин и пятнах времени. Один из прутьев решётки был сломан, торчал косо, словно зуб в разорванной улыбке.

— Кто ты? — прошептала она, делая шаг вперёд. — Что тебе нужно?

Тишина.

Только лампа в её руке дрогнула — фитиль почти выгорел. Варвара почувствовала, как по спине пробежал холодок: ей показалось, что за спиной кто-то стоит. Она резко обернулась.

Никого.

Но воздух изменился. Стал гуще, плотнее, будто пропитанный невидимым весом. И в этом воздухе — едва уловимый запах: не гниения, не травы, а чего-то знакомого. Детского. Так пахло в её детской комнате, когда мать стелила свежее бельё.

Она подошла к кровати. Внутри — ни матраса, ни одеяла, только пыль и обрывки старой ткани. Варвара осторожно коснулась бортика. Дерево было холодным, но под пальцами будто проступила капля влаги — словно кровать вспотела от напряжения.

В тот же миг лампа вспыхнула ярче — и в этом мгновенном свете она увидела.

На внутренней стороне бортика, почти стёртые, но всё ещё различимые, — рисунки.

Крошечные фигурки: человек, дерево, дом. И рядом — круг с тремя точками внутри, тот самый «знак хранителей», что был на дневнике.

Варвара провела пальцем по линии. Рисунок будто откликнулся — под кожей пробежало лёгкое покалывание, будто она коснулась провода под слабым током.

— Это ты?.. — она запнулась, не зная, к кому обращается. — Ты оставила это?

Ответа не было. Но запах детского белья стал сильнее.

Она отступила на шаг и вдруг заметила: на полу у кровати — ещё один след. Один-единственный, не светящийся, но чёткий. Как будто кто-то стоял здесь, совсем недавно, и только что ушёл.

Варвара присела на корточки, всматриваясь. След был маленький, но не детский — скорее, как у подростка. И в нём, если приглядеться, виднелся странный узор: три параллельные линии, будто следы когтей.

Она подняла глаза на кровать. В тот же момент из-под неё — тихий, едва уловимый скрип. Будто что-то двигалось там, в темноте, за деревянными планками.

— Хватит игр, — её голос дрогнул, но она заставила себя говорить твёрже. — Я здесь. Я вижу. Говори со мной.

Скрип прекратился.

Вместо него — шёпот, идущий не из одного места, а отовсюду сразу:

«Ты должна вспомнить. Ты должна выбрать. Время близко».

Варвара выпрямилась, сжимая в руке керосиновую лампу. Свет уже едва теплился — ещё минута, и она останется в полной темноте.

Она огляделась. В углу, рядом с люком, лежал старый плед, наполовину сгнивший, но ещё сохранявший очертания. Она подняла его, стряхнула пыль. Под ним — ничего. Только пол, такой же ровный, как везде.

Но что-то подсказывало: это не просто пол. Что-то было под ним.

Она опустилась на колени, провела руками по доскам. Одна из них — чуть левее люка — казалась холоднее остальных. И при нажатии слегка подавалась.

Варвара нажала сильнее. Доска скрипнула, затем сдвинулась в сторону, открывая узкую щель.

Внутри — темнота. Но не пустая. В глубине, на грани восприятия, мерцал тусклый свет, будто от далёкой свечи.

И запах — теперь уже явный: сырость, мох, кровь и что-то сладкое, как гниющий плод.

— Нет, — она отдернула руку. — Не сейчас.

Но голос в голове — не её собственный — прошептал:

«Он ждёт. И ты знаешь, где».

Она закрыла щель, вернула доску на место, затем плед — сверху. Лампа погасла.

В полной темноте Варвара стояла, прислушиваясь к дыханию дома. Оно было медленным, размеренным, как у спящего зверя. Но она знала: он не спит. Он наблюдает.

Она медленно поднялась по лестнице, оставив подпол и кроватку позади. В гостиной достала из сумки фонарик, включила его. Луч света резанул по стенам, выхватывая обрывки прошлого:

пожелтевшие фотографии в рамках;

сломанную шкатулку с выцветшей росписью;

на столе — записку, всё ещё лежащую там, где она её оставила: «Добро пожаловать домой, наследница».

Варвара взяла её, сложила вдвое, затем сунула в карман.

— Хорошо, — сказала она вслух. — Я буду играть по твоим правилам. Но только до тех пор, пока сама не пойму, в чём суть игры.

За окном, в глубине леса, прокричала птица — тот же резкий, предупреждающий крик, что она слышала раньше.

И в этот раз ей показалось: в нём был ответ.

Глава 4. Гость в сумраке

За окном уже сгустились синие сумерки. Лес за двором растворился в полумраке, лишь отдельные ветви проступали, как чёрные прожилки на бархате. Воздух остыл резко, будто дом втянул в себя весь дневной жар и теперь выдыхал ледяную тишину.

Варвара стояла у окна, прижав ладонь к стеклу. От её дыхания на поверхности проступали туманные пятна, тут же таявшие в холодном блеске наступающей ночи. Она всё ещё держала в руке фонарик — единственный источник света в опустевшей гостиной. Его луч дрожал, выхватывая то угол шкафа, то пожелтевшую фотографию, то записку на столе: «Добро пожаловать домой, наследница».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.